

В. А. Бондарев^а

ORCID: 0000-0003-4558-3564
✉ vitalij-bondarev27@rambler.ru

О. И. Рудая^а

ORCID: 0000-0001-8955-121X
✉ oiru2011@yandex.ru

^а *Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

«МНОГОУВАЖАЕМЫЙ РЕЙХСКАНЦЛЕР ГОСПОДИН ГИТЛЕР»: ОБ АНТИСОВЕТСКИХ НАСТРОЕНИЯХ В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ СССР В 1932–1933 ГГ.

Аннотация. В статье анализируется оригинальный, впервые вводимый в научный оборот исторический документ — письмо советского немца Якова Мартинса, проживавшего в селе Великокняжеском Северо-Кавказского края РСФСР в начале 1930-х годов. Данное письмо было извлечено из докладной записки полномочного представителя ОГПУ Е. Г. Евдокимова «О политическом состоянии немецких колоний Северо-Кавказского края», адресованной начальнику политсектора ОГПУ А. М. Штейнгарту, датированной 15 декабря 1933 г. и хранящейся в Центре документации новейшей истории Ростовской области. Послание Я. Мартинса представляет собой рассказ о катастрофической ситуации, сложившейся в советской деревне в период массового голода 1932–1933 гг. Оно было адресовано канцлеру Германии Адольфу Гитлеру, на поддержку которого надеялся автор, предлагавший организовать «переписку», чтобы «лучше ознакомиться» с работой социал-фашистов и начать совместную борьбу против коммунизма. Письмо Я. Мартинса прекрасно иллюстрирует общественные настроения части немецкого сообщества СССР в начале 1930-х годов и помогает лучше понять ответную реакцию его представителей на политику сталинского руководства в период модернизации.

Ключевые слова: ЦДНИРО, СССР, Северо-Кавказский край, Германия, голод 1932–1933 гг., советские немцы, А. Гитлер, Я. Мартинс

Для цитирования: Бондарев В. А., Рудая О. И. «Многоуважаемый Рейхсканцлер господин Гитлер»: об антисоветских настроениях в немецких колониях СССР в 1932–1933 гг. // Шаги/Steps. Т. 10. № 3. 2024. С. 346–352.

Поступило 7 декабря 2023 г.; принято 4 июня 2024 г.

V. A. Bondarev ^a

ORCID: 0000-0003-4558-3564

✉ vitalij-bondarev27@rambler.ru

O. I. Rudaya ^a

ORCID: 0000-0001-8955-121X

✉ oiru2011@yandex.ru

^a Don State Technical University
(Russia, Rostov-on-Don)

“DEAR REICH CHANCELLOR MR. HITLER”: ABOUT ANTI-SOVIET SENTIMENTS IN GERMAN COLONIES IN THE USSR IN 1932–1933

Abstract. The article analyzes an original historical document, a letter from a Soviet German, Jacob Martins, who lived in the village of Velikoknyazhesky in the North Caucasus Region of the RSFSR in the early 1930s. This letter, introduced into scholarly circulation for the first time, was extracted from “On the political state of the German colonies of the North Caucasus Region,” a memorandum by the plenipotentiary representative of the OGPU (the Joint State Political Directorate), E. G. Evdokimov, to the head of the political sector of OGPU, A. M. Shteyngart. Dated December 15, 1933, the memorandum is stored in the Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region. The letter by J. Martins contains an account of the catastrophic situation in the Soviet countryside during the mass famine of 1932–1933. It was addressed to German Chancellor Adolf Hitler, whose support the author hoped for, who offered to organize a “correspondence” in order to “get better acquainted” with the work of the social fascists and begin a joint struggle against communism. J. Martins’ letter perfectly illustrates the public mood of part of the German community in the USSR in the early 1930s and helps to better understand the reaction of Soviet citizens to the policies of the Stalinist leadership during the period of modernization.

Keywords: Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region, USSR, North Caucasus Region, Germany, famine of 1932–1933, Soviet Germans, A. Hitler, J. Martins

To cite this article: Bondarev, V. A., & Rudaya, O. I. (2024). “Dear Reich Chancellor Mr. Hitler”: About anti-Soviet sentiments in German colonies in the USSR in 1932–1933. *Shagi / Steps*, 10(3), 346–352. (In Russian).

Received December 7, 2023; accepted June 4 2024

Одним из наиболее трагических событий советской истории является голод 1932–1933 гг. Данная проблематика на протяжении многих лет привлекает пристальное внимание ученых. Актуальным предметом исследования по-прежнему остается национальное измерение второго советского голода, от которого страдали представители самых разных народов СССР: русские, украинцы, немцы, казахи и т. д. Тщательные архивные изыскания позволяют не только расширить имеющиеся представления о национальных аспектах трагедии начала 1930-х годов, но и противодействовать многочисленным попыткам ее политизации или фальсификации.

Одним из наиболее пострадавших от голода регионов Советской России был Северо-Кавказский край, административные границы которого объединили территории, в настоящее время входящие в Ростовскую область (Ростов-на-Дону на момент создания документа был центром края), Краснодарский и Ставропольский края, а также в республики Северного Кавказа. Здесь проживали представители многих национальностей, в том числе советские немцы.

В Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) нами были обнаружены материалы о реакции немцев Северо-Кавказского края на голод 1932–1933 гг. Речь идет об обширной (более 20 страниц) докладной записке «О политическом состоянии немецких колоний Северо-Кавказского края»¹ полномочного представителя ОГПУ по данному региону Е. Г. Евдокимова начальнику краевого политсектора ОГПУ А. М. Штейнгарту, датированной 15 декабря 1933 г. В ней констатировалось, что после прихода к власти в Германии Национал-социалистической партии (НСДАП) Адольфа Гитлера в немецких общинах Северо-Кавказского края «отмечается значительный рост контрреволюционной активности кулацких, религиозно-сектантских элементов и националистической части сельской интеллигенции»². В представленных в записке высказываниях немцев отмечались не только их недовольство резким ухудшением своего материального положения во время коллективизации и голода 1932–1933 гг., но и надежда на агрессию нацистов, которые бы уничтожили СССР.

К записке прилагалось письмо одного из немецких колонистов Ставрополя, которое ее составители, очевидно, рассматривали в качестве наиболее характерного документа, повествующего о «контрреволюционных» настроениях части населения в период голода. Автором письма являлся некий Яков Мартинс, проживавший, согласно указанному адресу, в селе Великокняжеском (современное село Кочубеевское Ставропольского края). Получателем послания значился сам рейхсканцлер Гитлер! В оригинале письмо Я. Мартинса лидеру НСДАП было написано по-немецки. В архивном деле нет оригинального документа на немецком, но на странице с русским текстом специально указано: «перевод с немецко-

¹ ЦДНИРО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 10. Л. 51–73.

² ЦДНИРО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 10. Л. 51.

го». По всей видимости, когда работники почты увидели, кому именно адресована корреспонденция, они сообщили о ней в компетентные органы. Письмо попало не к Гитлеру, а к сотрудникам ОГПУ, было переведено на русский язык и присоединено к докладной записке о политическом состоянии немецких колоний Северо-Кавказского края.

Содержание письма во многом аналогично посланиям других советских немцев, которые в условиях голода направляли просьбы о помощи своим родственникам за границей. В 1933 г. такие письма были широко использованы А. Гитлером и нацистской партией для организации в Германии антисоветской кампании под лозунгом «помощи страдающим в СССР братьям по крови» с целью увеличения собственного политического капитала [Кондрашин 2014: 258; Бондарев, Рудая 2021].

В своем послании Я. Мартинс писал о том, что в его селе ситуация с продуктами питания близка к катастрофической: жители вынуждены питаться «кормовым бураком», но даже этого не хватало. Несмотря на то что многие немцы получали заграничную помощь (небольшие продуктовые наборы или переводы в иностранной валюте), их положение было весьма тяжелым. Денежные переводы можно было реализовать лишь в магазинах Торгсина, но цены там все время росли. В итоге, по утверждениям Я. Мартинса, голод получил широкое распространение, смертность от него увеличивалась, и отчаявшиеся люди занимались трупоедством: «Много народа помирает из[-]за голода и дошло до того, что если в семье отец или ребенок помрет, то эта семья мясо этого мертвеца срезает и кушает».

Я. Мартинс совершенно верно указывал на одну из причин голода начала 1930-х годов. Это была налогово-заготовительная политика сталинского режима, изымавшего из коллективизированной деревни максимум произведенной продукции с целью использования ее в качестве источника валюты, необходимой для осуществления индустриализации страны: «Россия заставляет людей голодать потому, что [продает хлеб за границу за валюту] и за эту валюту за границей машины покупают, [а] народ вследствие этого вынужден у других государств просить помощь». Примечательно, что Я. Мартинс ни одним словом не характеризовал голод как целенаправленный геноцид советских немцев сталинским руководством, хотя подобные заявления уже звучали в то время. Это происходило в Польше, США и Канаде, где в среде украинской эмиграции возникли идеи об этноциде или геноциде украинцев в СССР [Кондрашин 2014: 265]. Так было и в Германии, где гитлеровские пропагандисты заявляли о сознательном «вымарывании голодом немецкого меньшинства» [Бабиченко 1995: 35] советского государства. Я. Мартинс же справедливо подчеркивал, что жертвой голодных бедствий в Северо-Кавказском крае являлся весь «народ», а не только немцы.

Исходя из текста послания, его автор был молодым человеком, поскольку он упоминает о «школе коммунистической молодежи», указывая ее в качестве адреса, на который ожидался ответ «господина Гитлера». Возможно, Я. Мартинс, как и подавляющее большинство молодежи в

СССР, был первоначально лоялен по отношению к советской власти, но трагические события 1932–1933 гг. сделали его непримиримым противником коммунистического режима. Об этом четко и недвусмысленно свидетельствует содержание письма. Я. Мартинс настойчиво предлагал А. Гитлеру свою помощь в борьбе с Советским Союзом: «Мы были бы рады, если бы мы здесь тоже так могли работать как вами возглавляемая [национал-социалистская партия] <...> мы будем с большой радостью выполнять работу, которая будет вами на нас возложена». Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов предположение о том, что под именем молодого советского немца Якова Мартинса, учащегося школы коммунистической молодежи села Великокняжеского, могли скрываться иные люди, например, антисоветски настроенные немецкие колонисты. Однако чтобы подтвердить или опровергнуть это предположение, необходима дальнейшая работа в архивах.

В любом случае письмо Я. Мартинса было не случайно приложено к докладной записке ОГПУ о настроениях немецкого населения Северо-Кавказского края в условиях голода начала 1930-х годов. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что антисоветские и прогитлеровские настроения получили довольно широкое распространение среди советских немцев. Сталинское руководство не могло игнорировать их, поскольку они стимулировали формирование «пятой колонны» и были способны спровоцировать коллаборационизм немецкого сообщества в случае гитлеровской агрессии. Правительство СССР на данные настроения отреагировало мероприятиями, носившими превентивный характер, — «немецкой» операцией НКВД 1937–1938 гг. и массовой депортацией советских немцев в 1941 г.

Письмо³ публикуется в авторской орфографии и пунктуации. В тех случаях, когда в нем встречаются сокращения или ошибки автора, в текст внесены наши дополнения и примечания.

* * *

Перевод с немецкого

Многоуважаемый Рейхсканцлер господин Гитлер.

Мы хотим вам немного осветить[,] как здесь в России обходятся с немцами и вообще с народом.

Много народа умирает из[-]за голода и дошло до того, что если в семье отец или ребенок помрет, то эта семья мясо этого мертвеца срезает и кушает.

Торгсин переполнен товарами[,] мукой и др. продуктами. Больше половины немцев получают помощь из[-]за границы и за эту поддержку очень мало получают [продуктов в Торгсине][,] потому что цены все время повышаются. Мука в Торгсине стоит 1 пуд 7 марок.

Россия имеет такую политику, каковую никакое государство не взяло на себя[,] и Россия заставляет людей голодать потому, что народ вследствие это-

³ ЦДНИРО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 10. Л. 74.

го вынужден у других государств просить помощь и за эту валюту за границей машины покупают[,] только этим Россия хочет развить индустрию, но с такой политикой Россия далеко не уйдет (видимо, либо автор, либо переводчики перепутали фразы: следует читать «Россия заставляет людей голодать потому, что [продает хлеб за границу за валюту] и за эту валюту за границей машины покупают, [а] народ вследствие этого вынужден у других государств просить помощь». — *В. Б., О. П.*). Этого не должно быть допущено другими государствами. Россия еще имеет запасы хлеба, но имеет политику людей заставлять голодать. Даже [расположенный в селе Великокняжеском индустриально-земледельческий] Техникум кормят кормовым бураком, и мы тоже уже давно кушаем кормовой бурак. Много школ закрывается потому, что даже кормовых бураков нет.

Наше мнение такое: чтобы другие страны такое положение дальше не допустили. Мы такого же мнения, [что] и «Вы» и всегда будем на Вашей стороне.

Мы были бы рады, если бы мы здесь тоже так могли работать[,] как вами возглавляемая партия они рабочие (так в тексте. — *В. Б., О. П.*), но мы все это не можем сделать[, так как] даже если бы русская власть знала, что мы такое письмо вам пишем, так нас [с]разу бы арестовали и послали. Мы не знаем, как сделать, чтобы поступить в Вашу партию и вместе против коммунизма бороться. Было бы очень желательно, чтобы мы с вами имели переписку, чтобы с работой, которую проводят социал-фашисты, лучше ознакомиться.

Мы будем с большой радостью выполнять работу, которая будет вами на нас возложена.

Может быть, «господин Гитлер» может нам дать совет[,] как нам попасть в соц.[иал-]фашистскую партию для совместной работы.

Мы призываем всю соц.[иал-]фашистскую партию лучше бороться против коммунистической партии и нам помогать. Желая Вам еще больше счастья и успеха в работе остается (так в тексте. — *В. Б., О. П.*) приветствуйте ваших товарищей. Мой обратный адрес в Германии написал на письме. Прошу ответ.

Через турецкую границу мы бы перебрались, но мы тогда не знаем[,] как дальше. Без денег ничего нельзя начать. Большой привет Соц.[иал-]Ф.[ашистской] партии.

Отправитель: Село Великокняжеское, школа ком.[мунистической] молодежи

Яков Мартинс

Получатель: Берлин Рейхсканцлер[у] Гитлеру

Литература

Бабиченко 1995 — *Бабиченко Л.* Дипломатические игры // Волга. 1995. № 5–6. С. 35–38.

Бондарев, Рудая 2021 — *Бондарев В.А., Рудая О.И.* Внешнеполитические аспекты советского голода 1932–1933 годов // Новая и новейшая история. 2021. № 4. С. 109–121. <https://doi.org/10.31857/S013038640016180-6>.

Кондрашин 2014 — *Кондрашин В. В.* Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М.: Полит. энциклопедия, 2014.

References

- Babichenko, L. (1995). Diplomaticheskie igry [Diplomatic games]. *Volga*, 1995(5–6), 35–38. (In Russian).
- Bondarev, V. A., & Rudaia, O. I. (2021). Vneshnepoliticheskie aspekty sovetskogo goloda 1932–1933 godov [Foreign policy aspects of the Soviet famine of 1932–1933]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 2021(4), 109–121. <https://doi.org/10.31857/S013038640016180-6>. (In Russian).
- Kondrashin, V. V. (2014). *Khlebozagotovitel'naia politika v gody pervoi piatiletki i ee rezul'taty (1929–1933 gg.)*. [Grain procurement policy during the First Five-year Plan and its results (1929–1933)]. Politicheskaiia entsiklopediia. (In Russian).

* * *

Информация об авторах

Information about the authors

Виталий Александрович Бондарев

доктор исторических наук
профессор, кафедра «История
и культурология», факультет
«Медиакоммуникации и
мультимедийные технологии»,
Донской государственный
технический университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1
✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Vitaly A. Bondarev

Dr. Sci. (History)
Professor, Department “History and
Cultural Science”, Faculty “Media
communications and multimedia
technologies”, Don State Technical
University
Russia, 344010 Rostov-on-Don, Gagarin
Sq., 1
✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Ольга Ивановна Рудая

кандидат исторических наук
доцент, кафедра «История и
культурология», факультет
«Медиакоммуникации и
мультимедийные технологии»,
Донской государственный технический
университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1
✉ oiru2011@yandex.ru

Olga I. Rudaya

Cand. Sci. (History)
Associate Professor, Department “History
and Cultural Science”, Faculty “Media
communications and multimedia
technologies”, Don State Technical
University
Russia, 344010 Rostov-on-Don, Gagarin
Sq., 1
✉ oiru2011@yandex.ru